

Почему стоит прощать. Часть 2

Джон Мак-Артур

В прошлое воскресенье мы начали разговор о прощении. Это необъятная тема, и нам нужно на практике применить выученные уроки. Прощение имеет для нас огромную, огромную важность. Прощение имеет непреходящее значение в жизни христианина. И я хочу предложить вам перечень принципов, демонстрирующих важность прощения.

На прошлой неделе мы рассмотрели некоторые принципы, и первый принцип, который, по сути, самый важный и заключается в том, что прощение – это наиболее Богоподобный акт, который только может совершить человек. Ты не будешь ни при каких других обстоятельствах более подобен Богу, чем когда прощаешь. Конечно же, мы возвеличиваем Божье прощение, мы понимаем Божье прощение. Это когда Бог не замечает нашего греха. Это когда Бог не замечает нашей вины. Это когда Бог дает нам обетование, что нам прощены все грехи: прошлые, настоящие и будущие. Мы получаем новый незаслуженный статус – полного и совершенного прощения исключительно по Божьей благодати. И это пример, как мы должны прощать. Мы прощаем по благодати, а не потому что кто-то заслужил прощение.

Мы даруем прощение свободно, безусловно, неограниченно, безоговорочно. И предлагая прощение, мы одновременно отбрасываем всякую враждебность, всякий гнев, ненависть, желание отплатить, стремление отомстить, горечь. Это гарантирует, что наша жизнь будет свободна от горького корня, о котором говорится в послании к Евреям, свободна от тревожного гнева и враждебности, сменяющей душевную радость. Прощение – это наиболее Богоподобный акт, которое только можно совершить. И сам Бог – наш пример. Сначала ты прощаешь, потом опять прощаешь, потом опять прощаешь, потом опять прощаешь. Как мы узнали из слов нашего Господа Петру: *«Нужно прощать до седмижды семидесяти раз», «семь раз в день»*. Сколько раз тебя обидели, столько и нужно прощать.

О том же самом наш Господь Иисус говорил в Нагорной проповеди, когда говорил *«любите врагов ваших»*. Как можно любить врагов? Прежде всего, нужно превознестись над их грехом, над их обидой. Ведь они враги, что само собой предполагает, что они сделали нечто, чтобы уколоть тебя, ранить, укусить, сделать больно. И если ты собираешься любить врагов, то вместе с любовью обязательно идет и прощение. Это не дает гарантии, что у тебя будут с ними близкие отношения, образцовые отношения. Но опять же: когда нас прощает Бог, это не значит, что у нас с Ним надлежащие отношения. Мы продолжаем грешить против Него. Он продолжает нас прощать. Отношения будут надлежащими только тогда, когда мы будем с Ним на небе во славе, когда придет полное совершенство, когда всю нашу жизнь наполнит абсолютная святость и праведность, только тогда достигается полное примирение.

Во-вторых, говоря относительно прощения, мы сказали, что это не только самое Богоподобное деяние, которое можно совершить. Нужно также помнить, что шестая заповедь запрещает не только убийство. Шестая заповедь запрещает не только убийство. Шестая заповедь говорит: *«Не убивай»*. Но наш Господь сказал: *«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду – это Матфея 5:21 и 22 – А Я говорю вам, что если ты ненавидишь ближнего в сердце своем, то виновен в убийстве»*.

Мы помним, что 1 Иоанна 3:15 говорит: *«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца»*. Наш Господь достиг самой глубины смысла Десяти заповедей. Мы должны понимать, что даже если мы и не думаем убивать кого-либо, даже и в мыслях не допускаем убить кого-нибудь, но наше сердце полно ненависти так, что мы награждаем человека эпитетом *«рака»*, или *«дурак»*, то наша вина равно велика.

Нужно любить врагов и любить ближнего как самого себя. Нужно стремиться искать образ Божий в них. Нужно с ними поступать милостиво. Никак не меньше. Любой гнев, любая горечь на самом деле означает фактическое убийство в сердце. Нежелание прощения по сути есть желание зла.

В-третьих, в прошлый раз мы говорили, что нужно помнить (и это должно всех нас побуждать к прощению), что кто бы и насколько бы сильно нас не обидел, этот человек обидел Бога гораздо больше. И если самый святой Бог прощает самую сильную обиду, то как мы, отнюдь не святые, можем не простить значительно меньшую обиду? По-моему, это совершенно очевидный принцип.

Мы понимаем это, увидев, что говорит псалмопевец в Псалме 50:6: *«Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал»*. Давид понимает, что его грех направлен против Бога. Он взывает к Богу о прощении: *«Омой меня, окропи меня, Возврати радость спасения моего, и научу беззаконных путям Твоим, и буду благоугоден Тебе»*. И конечно же, это прощение было даровано Давиду, и он так говорит об этом: *«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!»* Вопрос в том, что, если Бог, против Которого совершено самое страшное преступление, может полностью простить, то неужели мы, против которых совершено гораздо меньшее преступление не можем простить? Если бесконечно святой Бог может простить, то неужели мы, бесконечно несвятые, не можем?

Итак, мы прощаем, потому что когда мы прощаем, мы более всего похожи на Бога. Мы прощаем, потому что Бог запрещает гнев, ненависть и чувство мести. И мы прощаем, потому что Бог, Который был оскорблен больше всех, прощает, и тем устанавливает нам стандарт прощения.

Наконец, в-четвертых, мы на этом закончили в прошлый раз, поэтому я кратко остановлюсь на этом пункте, и мы пойдем дальше. Очень логично, и это связано с предыдущим пунктом, что те, кому прощены большие грехи, должны прощать меньшие.

Не важно, что человек делает против меня или против вас, но этот грех даже близко не стоит с оскорблением, которое нанесено Богу. Степень оскорбления прямо пропорционально святости оскорбленного. Бог оскорблен больше всех, как мы только что говорили. Именно против Бога совершаются самые страшные грехи. И если Он прощает все грехи, которые мы совершили в прошлом, совершаем сейчас и совершим в будущем, полностью, то тем самым Он устанавливает стандарт, по которому мы должны желать простить других. Нам отпущен неоплатный, непостижимый, неисчислимый долг, неужели мы не простим мелкие обиды, которые нанесены нам? Чтобы до конца уяснить это, мы читали 18 главу от Матфея, давайте еще раз откроем ее, мы увидим здесь еще несколько пунктов. Здесь Петр говорит с Иисусом о прощении.

В 21 стихе он спрашивает: *«Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?»* Раввины учили, что прощать можно только до трех раз, Петр удваивает эту цифру и добавляет еще один и думает, что Господь похвалит его. *«Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз»*. И рассказывает историю о том, почему прощать нужно от всей души, щедро. Эта история всем нам хорошо знакома. История о царе, символизирующего Царя Небес, который дал своим слугам разные задания. Он собирает этих слуг – высокопоставленных вельмож, которые должны были собирать подати и потом все собранное отдать государю. Им было дано задание принести доход в казну.

И вот настало время дать отчет. Один из слуг, мы читаем в 24 стихе, должен был ему десять тысяч талантов... невероятно огромную сумму денег... невероятно огромную сумму денег. Он обязан был отдать все, что был должен, но *не имел, чем заплатить*, читаем в 25 стихе. Вероятно, собрав все эти деньги, он взял и потратил их на себя. Государь приказал и его самого, и жену, и детей, и имущество продать и с этого заплатить. Государь приказал: *«Продать их всех в рабство, чтобы хоть что-то с них получить. С них не возьмешь всего, что он должен, но возьму хоть что-то»*.

И вот этот бедняга падает на колени и умоляет: *«Государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу»*. Он напуган, он вывернут наизнанку, обнажен. *«Потерпи на мне, и все тебе заплачу»*.

27 стих: *«Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему»*. Невероятная история! Обычно в таких продолжительных историях, которые рассказывал Иисус, присутствует элемент неожиданности. Вот он. Простить долг в десять тысяч талантов.

И дальше, 28 стих говорит: *«Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, – динарий был равен примерно дневной плате за труд поденщика или римского солдата, работяги. То есть, примерно трех-, четырех-месячной зарплате, – и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его, – теми же словами: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга»*.

Позор! Человеку был прощен невообразимый долг, просто потому что он попросил. Любой, слушающий рассказ Иисуса, будет поражен. Господь обращался к Своим ученикам, ведь именно с ними Он говорил в этой 18 главе Евангелия от Матфея. Эта речь обращена к ученикам, может быть, в доме у Петра, возможно, рассказывая эту историю, Господь держал на руках кого-нибудь из маленьких детей в семье Петра. Несомненно, они были оскорблены таким поведением человека, которому был прощен невероятный долг, а он душил товарища и бросает его в долговую яму за гораздо меньший долг, который вполне можно заплатить. Наш Господь преподает нам урок: нельзя принять полное прощение от Бога и остаться не прощающим человеком. Невозможно принять полноту всеобъемлющего Божьего прощения грехов всей жизни, а потом безжалостно душил другого, потому что он тебя обидел. Нет ничего уродливее, ничего хуже, ничего более достойного сожаления и более непоследовательного, чем христианин, не прощающий обидчика и держащийся за свое непростение... просто не последовательно.

Теперь давайте обратимся к пятому пункту. Мы видим его в этой же самой истории, в том же контексте. Тот, кто не прощает, не смеет надеяться на любовь других христиан... Тот, кто не прощает, не смеет надеяться на любовь других христиан. За горечь и непрощение придется дорого заплатить. И мы сталкиваемся с этим в 31 стихе этой притчи: *«Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее».*

Они явно оскорблены поведением человека, которому было так много прощено, но который не желал простить другого. Они не хотели иметь с ним ничего общего. Непрощающий человек не приветствуется в приличном обществе. Непрощающий человек – это закваска, дурное влияние, и он оказывает дурное влияние на новообращенных, на зрелых верующих, он настраивает против себя всю церковь. Это человек, с которым никто не хочет быть рядом, ведь человек, неспособный простить, не способен и перестать говорить об обидчике, которого он не прощает, и об обиде, нанесенной ему. Это так свойственно непрощающему человеку. Поэтому друзья и отворачиваются от непрощающего человека.

Здесь мы видим некое подобие церковной дисциплины, потому что его товарищи-рабы обращаются непосредственно к государю с жалобой на его поведение. То есть, они передают рассмотрение дела в руки Господа. Непрощающих людей нужно подвергать церковной дисциплине. И если вы знаете кого-то, кто не прощает, или если вы сами не прощаете, то кто-то должен обратиться к вам, или вы сами должны пойти к непрощающему человеку и сказать: *«Кстати, ты живешь во грехе, и тебе нужно в нем покаяться».* И если он покается, то приобрел ты брата своего, на основании Матфея 18 главе, немного выше. А если не покается, то следующий шаг – привести двух или трех свидетелей и еще раз указать на грех, чтобы засвидетельствовать, есть покаяние или нет. И если человек снова не кается, то сказать церкви, и церковь должна обличить человека. И он все равно не покается, то отлучить его от церкви, потому что тогда он оказывает дурное влияние и ведет себя, как неверующий. Не подобает прощенному христианину не прощать, поэтому к нему нужно относиться как к неверующему.

Непрощение – неприятная вещь внутри общения Тела Христова. Кроме того, люди будут сторониться такого человека, боясь, что произойдет, если вдруг они случайно перейдут эту грань и обидят его, и тем самым попадут в категорию тех, с кем он захочет расквитаться.

Шестой пункт, и мы находим его в той же самой истории, неспособность простить приводит к наказанию от Бога. Неспособность простить приводит к наказанию от Бога. Прощать нужно в тот самый момент, когда нам нанесена обида, мгновенно, чтобы не возвращать месть, воздаяние, враждебность, ненависть, гнев, горечь. Но если мы не можем простить, если мы не прощаем, смотрите, что происходит: *«Тогда государь его, - царь, господин –призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упротил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга».* Истязателям? Кто бы это мог быть? Стресс, трудности, болезни, проблемы. Подобно, как в Иакова 2:13 говорится: *«Ибо суд без милости не оказавшему милости».* Это не осуждение на муки в аду. Это не полное осуждение. Это суд божественной дисциплины. Матфея 5:7 говорит то же самое, только с обратной стороны: *«Блаженны милостивые, ибо они... помилованы будут».* Что посеешь, то пожнешь. Отдашь милость, Бог даст тебе милость. Не будешь прощать, то Бог Своей рукой накажет тебя.

Идем дальше. Седьмой пункт: тот, кто не прощает, сам не будет прощен, и наказание за грех непрощения будет пребывать над человеком до тех пор, пока он не дарует прощение обидчику. И тогда, когда он простит, он и сам получит прощение.

Давайте обратимся к Евангелию от Матфея шестой главе, где подчеркивается эта истина. Очень известный для нас отрывок. Матфея, 6 глава 12 стих. Это молитва, которой Христос учил Своих учеников: *«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»*. Как это дерзко просить простить нам долг, когда мы сами даже и не собираемся простить, не так ли? Об этом мы и говорим.

Дальше, в 14 стихе: *«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших»*. И тогда наказание за грех непрощения будет долгим. Если прощаем, будем прощены. Бог поступает с нами, как мы поступаем с другими. А если не прощаем, то не будем прощены.

Мы не говорим здесь о вечном прощении. Мы не говорим об оправдании. Мы не говорим о том, каков наш статус перед Богом, благодаря праведности Христа, вмененной нам. Это уже решенный вопрос для нас в будущем. Будущее благословение уже даровано нам, не так ли, при оправдании. Мы здесь не говорим о вечном прощении, мы говорим о временном прощении. Речь не идет о вечном прощении относительно нашего оправдания. Это временное прощение относительно освящения. Оно не имеет ничего общего с вопросом вечного благословения, будущего благословения. Речь идет о благословении в настоящее время.

На протяжении многих лет пасторского служения я видел, что в жизни многих людей, их семей, их отношений в браке присутствует пустота, сухость, безликость и скука, отсутствие радости, упадок сил и беды, и всё потому, что внутри такого человека, верующего христианина есть чувство мести и горечи, гнева, враждебности и ненависти. И пока такой человек не простит, он не получит благословения Божьего прощения. Такие люди могут обращаться к душепопечителям, и я надеюсь, они обратятся к тем душепопечителям, которые прошли обучение, и которые будут обличать их в нераскаянном грехе. И преобладающий грех, с которым приходится иметь дело в душепопечении – это горечь, гнев и ненависть, прочно засевшая в сердце и отрезавшая человека от благословения. Жизнь и так тяжела, а если не прощать, она будет еще тяжелее.

Итак, мы обозначили все аспекты: прощать нужно, потому что это наиболее Богоподобное деяние; потому что прощение заключено в шестой заповеди, ведь ненависть равносильна убийству; потому что наиболее Святой и наиболее оскорбленный Бог прощает и показывает нам образец, нам, наименее святым и наименее оскорбленным; потому что Он простил ббольшой грех, то как мы можем не простить другим меньший грех?; мы сами себя лишаем радостей общения, если не прощаем; наконец потому что мы подвергаемся Божьим дисциплинарным мерам, и Он не простит нам и не даст благословений, пока мы не простим других.

Еще несколько убедительных причин для прощения. В-восьмых, непрощение делает нас непригодными к поклонению. Непригодными к поклонению.

Не нужно думать, что можно просто прикатить в церковь в воскресенье с несерьезным отношением, думая, что Бог только и ждет, что, независимо от того, что творится в твоей жизни, ты придешь и предложишь Ему свое поклонение. Например, в Матфея 5 главе, и мы опять возвращаемся в Матфея 5 главу: «Итак, – читаем 23 стих, – *если ты принесешь дар твой к жертвеннику, - т.е. для поклонения, все происходит до Голгофы, поэтому мы говорим о храме, и там была такая форма поклонения. И вот если ты идешь в храм и несешь приношение, чтобы поклониться Богу, прославить Бога, воздать Ему честь – и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, - то есть если есть неразрешенная проблема во взаимоотношениях. Вот непощение, неразрешенный конфликт, - оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда придя и принеси дар твой*».

Здесь говорится о конечной цели, о том, что нужно искать примирения, и мы должны стремиться к примирению, если кого-либо прощаем или просим о прощении. У меня случился подобный разговор примерно пару дней назад. Мне передали, что я серьезно оскорбил одного человека, человека, который мне не безразличен, с которым мы знакомы уже давно. Я позвонил этому брату и попросил у него прощения, потому что я не хочу... я не хочу нарушить заповедь Божью и быть непригодным для поклонения. Я попросил его простить мне то оскорбление, которое я ему нанес. В ответ он попросил меня простить его за оскорбление, которое он нанес мне. Для нас эта ситуация закончилась примирением. И это происходит не столько потому, что ты хочешь иметь добрые отношения с этим человеком, сколько потому, что ты хочешь иметь добрые отношения с Богом.

Никто не должен приближаться к Богу в поклонении, если есть горечь и обида на другого человека, независимо от того, кто был виноват в конфликте. Если есть гнев и непощение, его нужно разрешить, насколько возможно, в своем сердце. Потому что бывает так, что ты идешь к человеку и говоришь: «Я хочу все исправить», а твой собеседник этого совсем не желает. Он хочет держать в себе свою горечь. Но, насколько возможно, ты стремишься открыть свое сердце и стремишься получить прощение и даровать прощение.

В-девятых, очень полезный пункт... не простить – значит узурпировать Божью власть... не простить – значит узурпировать Божью власть. Когда ты не желаешь простить, то нужно задать себе вопрос: «А кто поставил тебя судьей на земле?» Ты что, лучше Бога? Я считаю, что это высшая степень эгоизма. Любой, кто не прощает, совершает серьезную ошибку по восприятию самого себя. Таким образом ты берешь на себя смелость выхватить из рук Бога меч божественного суда и размахивать им, как будто у тебя есть на это право? Вот это дерзость!

Римлянам 12 глава... Римлянам 12 глава 14 стих: «*Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклиняйте*», потом 17 стих: «*Никому не воздавайте злом за зло*». 18 стих: «*Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми*». 19 стих: «*Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь*». Не нужно ни с кого спускать семь шкур.

Есть люди, которые тешат себя иллюзией, что они должны быть судьями. Бог слишком медлен. Кажется, что Богу безразлично. Бог кажется слабым. Похоже, что Ему не интересна ситуация, которая так сильно оскорбила меня. Вот это самое настоящее богохульство.

Начнем с того, что человек сам по себе грешник, не правда ли? И многие люди имеют полное право занести меч над твоей головой, не так ли? Но истина в том, что отмщение – дело Бога. Могу засвидетельствовать, что я сам в этом находил утешение. Я просто счастлив от всего сердца и всей своей крепостью даровать полное прощение, когда меня оскорбили, а возмездие и воздаяние оставить в руках Бога, Который лучше всех разбирается в ситуации. Его стандарт выше, мой ниже. Его справедливость – непорочная и совершенная, моя справедливость нечиста и несовершенна. Его власть безгранична, у меня нет никакой власти. Он беспристрастен, абсолютно беспристрастен, а я нет... я не всеведущ. Я не вижу конца от самого начала, я не могу увидеть мотивы. Я невежда, я близорук, я ничего не вижу дальше сегодняшнего дня. Все, что происходит со мной, я переворачиваю в свою пользу, и чем дольше я пережевываю то, что мне не нравится, тем больше оно разрастается и отдаляет меня от реальности. Я не тот человек, который может судить, и ты тоже. Никто из нас не имеет на это права, никто.

В этой связи давайте поговорим о последнем пункте, десятом пункте. Здесь есть над чем подумать. Я помню несколько лет назад, когда я размышлял об этом, я проповедовал по посланию к Филимону, это замечательная история о прощении, где апостол Павел просит Филимона простить беглого раба Онисима и принять его.

Я перебирал в мыслях все пункты, о которых мы сейчас говорили, и вдруг меня, как молнией, ударила одна мысль, которая как бы объединяет все в одно: раны, нанесенные тебе, обиды и оскорбления, причиненные тебе, - это всё испытания, совершенствующие тебя. Если ты отвечаешь мстью, то ты буквально прерываешь то лучшее действие, которое Бог может совершить в твоей жизни. Тебе нужно быть оскорбленным. Твоя гордыня нуждается в этом, в этом нуждается твое своеволие, твоя независимость нуждается в этом. Все трудности жизни, все причиненные обиды, нужно научиться благодарно принимать. Любая критика, любая несправедливость, любые гонения, любое плохое обращение, любое перевираание твоих слов – все это, все нападки, наносящие тебе раны, есть не что иное, как испытания, ведущие тебя к совершенству. 1 Петра 5:10: *«Бог же... Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас»*, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас.

Иакова 1 глава 3 стих: *«Испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие»*... Испытание вашей веры производит терпение, то есть стойкую, сильную веру. Тебе она нужна, значит испытаниям быть! *«Блажен человек, - это 12 стих, - который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его. Поэтому с великой радостью принимайте, братья, когда впадаете в различные искушения»*.

Замечательная иллюстрация этому приводится во 2 Коринфянам 12 главе... 2 Коринфянам 12 глава. И на протяжении разных лет мы говорили об этом. Поэтому я просто напоминаю об этом. В 10 стихе Павел делает замечательное заявление: *«Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен»*. В страданиях Павел узнал, что именно испытания Бог употребил для того, чтобы усовершенствовать его. За несколько стихов до этого он описывает одно из них.

В 7 стихе он говорит: *«И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, - он лично встречался с вознесённым Христом, и сам возносился до небес, о чем он говорит в начале*

главы, и это было настолько чудесно, что не высказать словами. Но благодаря таким откровениям, он мог бы впасть в искушение и начать превозноситься. Поэтому дано ему *«жалю в плоть»*. Его плоть могла возгордиться и превозноситься, поэтому ему было дано буквально копьё, слово «жалю» означает заостренный кол. Этот заостренный кол был вбит в его плоть, чтобы она не возгордилась, и это был посланник сатаны, «ангел сатаны», дьявольский ангел, бес. Я полагаю, что этим бесом был дух, который вел коринфскую церковь к разрушению, и это удручало Павла. Зачем было Господу позволять бесу прокрасться в церковь и в виде лжеучителей, воплощенному в лжеучителях, разделять и разрывать на части церковь, которой Павел посвятил такую большую часть своей жизни? *«Чтобы я не превозносился»*.

Подумать только! Невероятно, не правда ли? Господь может позволить бесам и искусным лжеучителям право и возможность войти в церковь и пустить в ней корни, если результатом этого будет смирение пастора.

«Трижды молил я Господа, - говорит он в 8 стихе, - о том, чтобы удалил его от меня». – Я три раза при разных обстоятельствах молился, - говорит Павел. Я просил Господа Своей великой силой положить конец этой дьявольской атаке, которой подвергается так горячо любимая мной церковь. Но Он сказал мне: *«Довольно для тебя Моей благодати, Я не прекращу твои испытания, у тебя есть благодать, потому что сила становится совершенной в слабости. Ты еще недостаточно слаб, Павел, еще не достаточно слаб. У тебя было слишком много видений, слишком много откровений, твоя плоть может слишком сильно возгордиться, тебе нужно смириться. И сильнее всего ты смиришься тогда, когда твоя церковь, где ты добился больше всего успеха, отвернется от тебя»*.

Многие из нас, кто несет какое-нибудь служение, задаются вопросом, почему больше всего нас критикуют те, кто находятся . . . прежде всего, в той церкви, где ты и трудишься. И если даже критика идет не от церкви, то от других церквей, от других пасторов и христианских лидеров. В мой адрес было высказано много подобной критики. Кстати, из мира гонения приходят ко мне достаточно редко. Редко когда из мира в мою сторону звучала ложь, клевета и злоречие. Почти в девяноста девяти процентах случаев оно исходит изнутри церкви. Конечно же, это удручает и очень хочется встать на свою защиту. Но, подобно апостолу Павлу, начинаешь понимать, что этим Бог смиряет тебя, когда ты испытываешь благословения. Поэтому Он говорит Павлу: *«Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»*. Чем меньше ты веришь себе, тем более полезен ты для Меня.

И Павел отвечает: *«Потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова»*. Братья и сестры, в конечном итоге, я хочу сказать, что ваши шрамы, нанесенные вам обиды, высказанная против вас ложь, перекрученные и перевернутые наизнанку ваши слова, обвинения в ваш адрес и гонения – все это не что иное, как испытания, которыми Бог ведет вас к совершенству. И такое совершенство вам необходимо.

Бог продолжает Свою работу и укрепляет вас через оскорбления, которые могут и разгневать. Но если они и в самом деле принесут вам гнев, и горечь, и ненависть, и мстительность, то вы будете становиться все слабее, и слабее, и слабее, пока не окажетесь отрезанными от общения верующих, потому что они не захотят иметь с вами дела, пока вы не окажетесь в положении, когда утратите благословения Божьи, приходящие вместе с прощением, приходящие вместе с

вашим прощением. Бог продолжает работу, укрепляя и освящая вас именно через эти оскорбления.

Поэтому не сильно переживайте о личном оскорблении, хорошо? Отнеситесь к нему с безразличием, даже внутри семьи, даже в отношениях с супругой или супругом, даже среди друзей. Больше думайте о личной святости. Осознайте, что оскорбления и раны, нанесенные близкими, переживаются гораздо болезненнее – раны от друзей кажутся просто невыносимыми – но все же примите их. Подумайте о личной святости, к которой они ведут. И когда наносятся оскорбления, искушающие к непощению, то прощайте в ту же минуту, потому что освящение, которое Бог совершает в вашей жизни, гораздо важнее, чем эти оскорбления.

В заключении хочу прочитать, что сказал один святой достаточно давно: «Мечь иногда кажется человеку сладкой, но это всего лишь подслащенный яд. Ее привкус горький, как ад. Прощение сладко, оно приносит мир и осознание Божьего расположения. Простив, испытываешь освобождение от ран. Тогда к обидчику относишься, как будто он и не ранил. И потому больше не чувствуешь зуда и боли от обиды. Прощение – это щит, отражающий все раскаленные стрелы лукавого. Прощение несет небеса на землю, в растревоженной душе поселяется райский мир». Итак, достигайте прощения, ради Бога, ради вас самих, ради церкви. Помолитесь.

Отче, мы еще раз благодарим Тебя за чудесный вечер общения. Благодарим Тебя за верное собрание людей, любящих Тебя. Благодарим, что они не только любят погружаться в глубины Слова Божьего, но возлюбили Того, кто есть тема всего Писания – Тебя, великого Бога, единого в Троице. Благодарим Тебя за любовь к истине, которая характеризует эту церковь. И если это правда, если мы любим истину, записанную и воплощенную, то мы с радостью примем и ее требования. Значит, мы примем и важность прощения. Мы тут же свободно и без условий будем прощать, ожидая, что, возможно, однажды обидчик подойдет и будет искать полного примирения. Но со своей стороны, мы будем прощать. Помоги нам усвоить этот урок, принять раны, принять нападки, принять непонимание, принять все то, что было сказано без доброты, несправедливо, нечестно, принять все немилостивые уколы и тотчас же даровать прощение, зная, что эти раны есть не что иное, как испытания, которыми Ты совершенствуешь нас. Дай нам, подобно апостолу Павлу, благодушествовать в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях, ведь когда мы изнемогаем под гнетом этих испытаний, Ты делаешь нас сильными.

Господь, еще раз благодарим Тебя за истину. Мы благодарны Тебе за Духа Святого. Если бы мы остались без Него, мы бы не имели силы так жить. Но благодаря тому, что в день Пятидесятницы Ты излил Святого Духа, теперь все, кто во Христе, – храм Святого Духа Божьего. Спасибо Тебе, что Дух живет в нас, помогая нам быть послушными и жить в благодати, милости и прощении. Это явная демонстрация того факта, что Христос живет в нас, ибо мы прощаем так, как и Он простил нас. Господь, используй нас на этой неделе, чтобы мы могли встретиться с теми, кому мы могли бы поведать о Твоем славном воскресении. Спасибо за прекрасный день, за то, что дал нам время хвалы и поклонения Тебе, во имя Христа. Аминь.

www.gty.org